

Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования*

Галина Валентиновна ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр РАН

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: galinaleonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0361-2099; ResearcherID: I-7139-2016

Аннотация. Повышение качества человеческого потенциала является приоритетным направлением социально-экономического развития России. От этого зависит решение задач прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России до 2024 г., поставленных в национальных проектах. Одним из важных элементов нацпроекта «Образование» является обновление содержания, методов и стандартов образования, включая развитие навыков XXI века и новой грамотности, внедрение современных воспитательных и образовательных практик, ориентированных на повышение самостоятельности и мотивации к знаниям. Все эти задачи, так или иначе, связаны с формированием и развитием человеческого потенциала детского населения России. Численность молодых когорт российского населения сегодня недостаточна для восполнения демографических потерь общества. Поэтому важно сохранять и преумножать человеческий потенциал страны, усиливая эти процессы во всех социальных институтах, в том числе семье, сфере образования, здравоохранения и т.д. Целью статьи является анализ возможностей современной системы общего образования для формирования человеческого потенциала детей, а также качество отношений «родители – школа», «дети – школа». Информационной базой исследования выступили социологические опросы, проведенные ФГБУН ВолНЦ РАН в Вологодской области. В опросах приняли участие родители, имеющие детей в возрасте от 3 до 17 лет (2018 г.), педагоги общеобразовательных школ (2011, 2015, 2017 гг.). Научной новизной

* Исследование выполнено при поддержке гранта № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

Для цитирования: Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 172–188. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.11

For citation: Leonidova G.V. Human potential formation of children in the system of general education. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 172–188. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.11

исследования является оценка отношений «родители – школа», «дети – школа», которая показала высокую зависимость формирования и развития интеллектуальных и социальных характеристик детского населения от их качества. Так, у тех детей, чьи родители вовлечены в школьную жизнь детей, показатель сформированности человеческого потенциала выше (0,822 ед.), чем у остальных, даже тех, кто вниманием родителей в принципе не обделен (0,786 ед. – позиция ответов: часто). Исследование показало, что чем реже осуществляются контакты родителей и детей в отношении чтения, тем ниже показатели сформированности человеческого потенциала детей (при постоянном чтении индекс равен 0,840 ед., при очень редких занятиях – 0,781 ед.). Результаты исследования будут полезны для работников сферы образования и организаций, осуществляющих работу с родителями школьников.

Ключевые слова: человеческий потенциал, детское население, родители, сфера общего и дополнительного образования, взаимодействие родителей и школы в воспитании детей.

Введение

Человеческое развитие определяет более 70% национального богатства стран. Основным интегральным измерителем человеческого потенциала является широко признанный в мире Индекс человеческого развития (Human development index, ИЧР)¹. Он рассчитывается² ежегодно (с 1990 г.) в рамках Программы развития ООН и включается Доклад о человеческом развитии в мире (UNDP *Human Development Report*) [1]. Подобные доклады сегодня издаются более 100 стран (Россия – с 1997 г.).

В рейтинге стран в 2018 г. лидирует Норвегия (0,958 ед.). Позиция России [2] – 49-я (табл. 1). Несмотря на то что страна входит в группу с очень высоким уровнем человеческого развития, отставание от стран первой пятерки составляет более 15%. При этом современное положение России в рейтинге скромнее, чем в советский период, – 31 место (0,734 ед.) в 1990 г.

Россия, как и многие страны мира, стремится выйти на траекторию устойчивого развития. Поэтому повышение человеческого потенциала является приоритетным направлением

Таблица 1. Динамика интегрального показателя Индекса человеческого развития ПрООН

Страна	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Норвегия	0,850/3*	0,917	0,942	0,948	0,953	0,958/1
Германия	0,801/12	0,868	0,921	0,933	0,936	0,936/5
США	0,860/2	0,885	0,014	0,920	0,924	0,924/14
Япония	0,816/9	0,855	0,885	0,905	0,909	0,909/19
Франция	0,779/20	0,849	0,882	0,898	0,901	0,901/24
Польша	0,712/44	0,785	0,835	0,835	0,865	0,865/33
Россия	0,734/31	0,720	0,780	0,813	0,813	0,816/49
Беларусь	–	0,683	0,792	0,805	0,808	0,811/53
Бразилия	0,611/80	0,684	0,724	0,757	0,759	0,759/79
Китай	0,502/102	0,594	0,706	0,743	0,762	0,762/90
Индия	0,427/113	0,493	0,581	0,627	0,640	0,640/130

* Здесь и далее – место страны в рейтинге.

Источник: Данные официального сайта Программы развития ООН. URL: <http://hdr.undp.org/>

¹ Ранее – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

² Индикатор рассчитывается на основе трех субиндексов: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; образования; уровня жизни, измеряемого на базе ВНД (ВВП) на душу населения на основе паритета покупательной способности. Величина ИЧР позволяет классифицировать страны и регионы в зависимости от уровня человеческого развития. К странам с очень высоким уровнем относятся те, в которых ИЧР больше 0,8; в странах с высоким уровнем ИЧР находится в интервале 0,7–0,8; со средним уровнем – в интервале 0,5–0,7; с низким уровнем ИЧР – меньше 0,5 (даны округленные цифры).

социально-экономического развития страны. Акцент на значимости человеческого потенциала звучит во всех стратегических документах Правительства РФ и программных выступлениях Президента РФ, который неоднократно подчеркивал: «... одно из наших главных конкурентных преимуществ ... эффективное применение знаний и умений людей» [3]. В национальных проектах, утвержденных в 2019 г., также отражена программа действий, направленных на повышение человеческого потенциала России. В неё входят четыре проекта («Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура») с общим финансированием более пяти триллионов рублей [4]. Одна из целей проекта «Образование» при этом гласит: «Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Накопление человеческого потенциала начинается с детского возраста. «Именно состояние детского населения, его социально-биологические характеристики являются базой формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в современном обществе» [5].

Основной институциональной средой, необходимой для формирования качественного человеческого потенциала детского населения, выступает прежде всего семья, а также образовательные институты, включающиеся, с определенного возраста ребёнка, в процесс социализации его личности.

Образование — это сложное и многогранное общественное явление, сфера передачи, освоения и переработки знаний и социального опыта, что и обеспечивает важность этой сферы для человеческого развития.

Целью статьи является анализ возможностей современной системы общего образования для формирования человеческого потенциала детей, а также качество отношений «родители — школа», «дети — школа».

Основные подходы к исследованию человеческого потенциала детского населения

Широкий интерес к человеческому потенциалу вызван прежде всего условиями усили-

вающейся в мире конкурентной борьбы за этот ресурс [6]. Анализу сущности исследуемого понятия посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых. Эволюция теорий человеческого развития связана с трудами экономистов А. Смита [7], Д. Рикардо, Дж. М. Кейнса, Й. Шумпетера, А. Маршалла [8], Т. Веблена, Т. Шульца [9], Г. Беккера [10], К. Маркса, У. Петти. В них представлены идеи и выводы о месте человека в структуре национального богатства, о его роли в интеллектуальной деятельности, об инвестировании в его развитие. Дальнейшее развитие теоретических положений направлено на более узкую категорию «человеческий капитал», которая рассматривается как результат инвестирования и источник доходов человека в будущем. Позже получила распространение «концепция человеческого развития» (А. Сен [11], М. Уль-Хак [12]), ставшая основой [13] Докладов о человеческом развитии [14].

В российских и зарубежных исследованиях человеческого развития существуют терминологические расхождения. Представители социо-демографической научной школы (Н.М. Римашевская и др.) отмечают, что термин «человеческий потенциал», закрепившийся в России, «содержательно является более точным» [15, с. 83], «в отличие от принятого за рубежом термина “человеческое развитие”». Анализ категории «человеческий потенциал» в трудах отечественных ученых показал, что наиболее употребляемыми компонентами человеческого потенциала исследователи [16] называют *интеллектуальный, творческий, коммуникативный, ценностный и деятельностный*. Причем наибольшее количество характеристик, составляющих основу оценки человеческого потенциала, представлено в теории качества населения, основоположником которой была Н.М. Римашевская. Отличительной особенностью ее социодемографической школы является исследование потенциальных возможностей человека (или популяции) в таких аспектах, как здоровье (физическое, психическое, социальное); профессионально-образовательные способности (интеллектуальный потенциал), культурно-нравственное поведение (социокультурная активность).

Данный подход используется нами в анализе человеческого потенциала детского населения [17]. Отличие от «взрослого» человеческого потенциала состоит в том, что детский потенциал оценивается с позиций сформированности у ребенка тех или иных навыков с учетом возрастной специфики развития:

1) в плане *здоровья* — навыки физической активности, гигиены, соблюдения режима питания и отдыха, поддержания нормального психического состояния, стрессоустойчивости и т.д.;

2) *интеллектуального развития* (навыки, характеризующие сформированность высших психических функций: памяти, мышления, воображения, внимания, в том числе цифровых навыков);

3) *социокультурной активности* (навыки социокультурной адаптации детей — этикет и общение, хозяйственно-бытовое поведение и т.д.).

Следует отметить, что в научной литературе понятие «человеческий потенциал детского населения» не встречается, несмотря на то что активное его формирование происходит именно в детском возрасте при участии основных институтов: семьи, системы образования и здравоохранения.

Детское население чаще исследуется в таких категориях, как здоровье, психическое развитие, адаптация в социуме. Комплексных исследований, оценивающих человеческий потенциал детей в целом, пока не имеется. С этой точки зрения исследование, предпринятое сотрудниками Вологодского научного центра РАН в рамках гранта РФФИ, является уникальным и оригинальным.

В данной статье мы обратимся к одному из социальных институтов, формирующих потенциал детей, — системе общего образования.

Подход к «образованию как к одному из ведущих социальных институтов» провозглашался в свое время психологами (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия), экономистами (Д. Норт, М. Вебер, С.Г. Кирдина, Т. Лукман, Г. Спенсер, С.Г. Струмилин), социологами (Г.Е. Зборовский, Ф.Э. Шереги, Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко), а также представителями других общественных наук. В исследовании мы рассматриваем образование с точки зрения институциональной теории, поскольку

ку «... развитие образования ... определяется институциональными характеристиками общества» [18]. Образование как институт выполняет специфический набор функций, ориентированных на определенные общественные потребности:

- передача (трансляция) знаний от поколения к поколению;

- генерирование и сохранение культуры общества;

- социализация личности и ее интеграция в общество;

- содействие воспроизводству и изменению социальной структуры общества, канал индивидуальной социальной мобильности;

- социальный контроль [19].

В научной литературе основные функции образования рассматриваются и более широко: как спектр социально-культурных, социально-экономических и социально-политических позиций. К первому блоку относятся задачи, направленные на развитие духовной жизни общества, сохранение, трансляцию и развитие культурного наследия. Социально-экономические функции связаны с формированием и развитием интеллектуального, научно-технического и кадрового потенциала общества, а также с социальной стратификацией. Реализация социально-политических функций позволяет обеспечить безопасность общества в самом широком ее понимании [20].

Система образования, по определению Ф. Шереги, является «базисным социальным институтом, определяющим уровень научно-технического, экономического и культурного прогресса общества» [21]. В то же время образование рассматривается и в аспекте формирования личности конкретного человека во всех её проявлениях и качествах. «В конечном итоге высшей ценностью и иерархически высшей целью образования являются именно ментальные характеристики и личности, и социума в их естественной взаимосвязи и взаимозависимости» [22]. Как раз последнее и служит предметом анализа проведенного исследования — взаимосвязь и взаимозависимость трех акторов, влияющих на формирование человеческого потенциала, т.е. социокультурных, интеллектуальных характеристик детского населения, — родителей, детей, института образования.

Материалы и методы исследования

Информационной основой исследования являются результаты социологического опроса населения Вологодской области. Сбор эмпирических данных проводился в 2018 г. в форме раздаточного анкетирования родителей детей. Было опрошено 1500 человек, имеющих детей в возрасте от 3 до 17 лет, в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Междуреченском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском районах. Репрезентативность выборки, сформированной на основании статистических данных о возрастном-половом составе населения Вологодской области по состоянию на 01.01.2017 г., была обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); возрастной структуры детского населения области.

Частично использованы данные мониторинга социального самочувствия и материального положения учителей общеобразовательных школ Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2011, 2015, 2017 гг., и пилотного опроса родителей детей школьного возраста г. Вологды (2018 г.).

Для анализа отдельных аспектов развития человеческого потенциала детей были использованы базы статистических данных Росстата, привлекались источники зарубежных баз данных, а также результаты социологических исследований НИУ ВШЭ и РАНХиГС по соответствующей тематике.

Результаты и их обсуждение

Одной из центральных проблем современного общего образования является формирование мотивации к учебной деятельности. Мотивирующие факторы имеют решающее

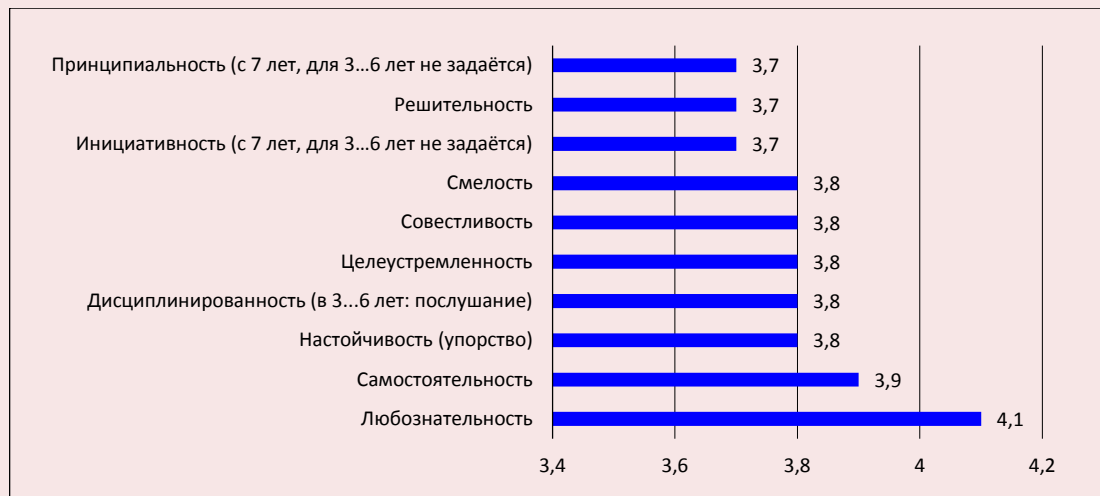
значение для достижения позитивных результатов в рамках обучения. Исследователи отмечают большое разнообразие мотивов, влияющих на эффективность обучения, что обусловлено прежде всего возрастными особенностями [23]. Выделяются два кластера учебных мотивов: *познавательные интересы*, связанные с потребностью овладения умениями, навыками и знаниями, и *широкие социальные мотивы*, как ответ на потребность в общении, оценке и одобрении других людей, желание занять определенное место в системе общественных отношений [24]. Родители школьников оценивают эти группы мотивов как равнозначные, в среднем на 3,9 балла по 5-балльной шкале (табл. 2). Требования к личностному развитию детей существенно возросли с введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов. Особенно это отмечается в усилении внимания к таким личностным качествам учащихся, как *активность, самостоятельность, инициативность*. Важность развития данных качеств подчеркивается и введенным в национальный проект «Образование» индикатором общественной активности обучающихся «*Численность обучающихся, вовлеченных в деятельность общественных объединений на базе образовательных организаций общего образования, среднего и высшего профессионального образования*», который должен возрасти к 2024 г. в 8 раз (с 1,61 до 8,8 млн. чел.) [4].

Сформированность самостоятельности как одного из волевых качеств личности оценивается родителями-респондентами достаточно высоко – 3,9 балла из пяти. Однако это не самый высокий балл. Более всего у детей, по оценкам их родителей, развита любознательность (выше 4-х баллов; рис. 1). Такие качества, как настойчивость, дисциплинированность,

Таблица 2. Оценка родителями значимости учебных мотивов для ребёнка по 5-балльной шкале, средний балл

Учебные мотивы	Средний балл
Личностные (чувство самоуважения и честолюбия, стремление к авторитету среди сверстников)	4,0
Социальные (осознание социальной значимости учения, понимание значения учения как развивающего личность, потребность в развитии мировоззрения и миропонимания и др.)	3,9
Познавательные (интерес к получению знаний, любознательность, стремление к развитию познавательных способностей, получение удовольствия от интеллектуальной деятельности и др.)	3,9
Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.	

Рис. 1. Оценка родителями степени проявления у детей волевых качеств личности, средний балл по 5-балльной шкале

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

целеустремленность, совесть, смелость, респонденты оценили на 3,8 балла. А инициативность развита в меньшей степени (3,7 балла), и это повод задуматься. Тем более что эта характеристика не является преобладающей не только в среднем по выборке, но и в старших возрастах (11–14 и 15–17 лет).

Мотивация к учебной деятельности во многом зависит от отношения ребенка к образовательным институтам (детсаду, школе, профессиональным заведениям), от качества взаимосвязи «дети — школа». Формирование человеческого потенциала детского населения

в образовательных организациях должно сопровождаться комфортной внешней средой, от которой зависит то, с каким настроением ребенок идет учиться. Исследование показывает, что в целом у школьников преобладает позитивный настрой (табл. 3): более трети опрошенных родителей (36%) заявляют, что их ребенок положительно относится к школе. Ещё у 46% детей наблюдается доброжелательное отношение к школе, правда иногда оно зависит от настроения. Наиболее позитивный настрой — у череповецких детей, судя по оценкам их родителей (48%).

Таблица 3. Оценки родителей, касающиеся отношения их детей к школе (для родителей, имеющих детей 3–6 лет, вопрос касался посещения детского сада), %

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область в целом
Относится к посещению школы крайне отрицательно, периодически пропускает занятия (в 3...6 лет: Нет, постоянно утром плачет, не хочет расставаться с семьёй)	2,6	2,9	5,1	3,9
Равнодушно относится к школе, посещает её без особого удовольствия (в 3...6 лет: Не желает ходить в детский сад, не плачет, но выражает недовольство)	11,2	9,4	19,3	14,5
Зависит от настроения, но в целом отношение к школе положительное (в 3...6 лет: Зависит от настроения; зависит от того, какой воспитатель работает в этот день)	48,2	39,9	47,6	45,8
Позитивно относится к школе, всегда посещает её в хорошем настроении (в 3...6 лет: Да, всегда идёт в садик в хорошем настроении)	38,0	47,7	27,9	35,8

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

Наименьший позитив в отношении к школе характерен для школьников сельских районов области. Как представляется, это не является случайной оценкой. Известно, что прошедшая в недалеком прошлом оптимизация социальной сферы более жестко коснулась именно сельской инфраструктуры (всего же в период 1990–2016 гг. сеть школ в области сократилась более чем в 2 раза – с 835 до 366 ед. [25]). Увеличившиеся расстояния между местом жительства и местом получения образования, в том числе и школьного, стали позиционироваться в качестве основных причин миграционных настроений населения региона. Согласно исследованиям ФГБУН ВолНЦ РАН, перемещения молодежи в большинстве случаев связаны с получением образования (41,4%) [26]. Желание обеспечить ребенка более доступным качественным образованием заставляет семьи принимать решение об отъезде. В результате сельские поселения всё более пустеют и обезлюдывают.

О проблемах формирования человеческого потенциала детского населения в сельских районах информирует и индекс, рассчитанный сотрудниками [11] ФГБУН ВолНЦ РАН на основе данных социологического обследования³ (рис. 2).

Он показывает развитость основных характеристик личности детей, вкуче образующих те потенциальные возможности, которые составляют основу будущего человеческого потенциала.

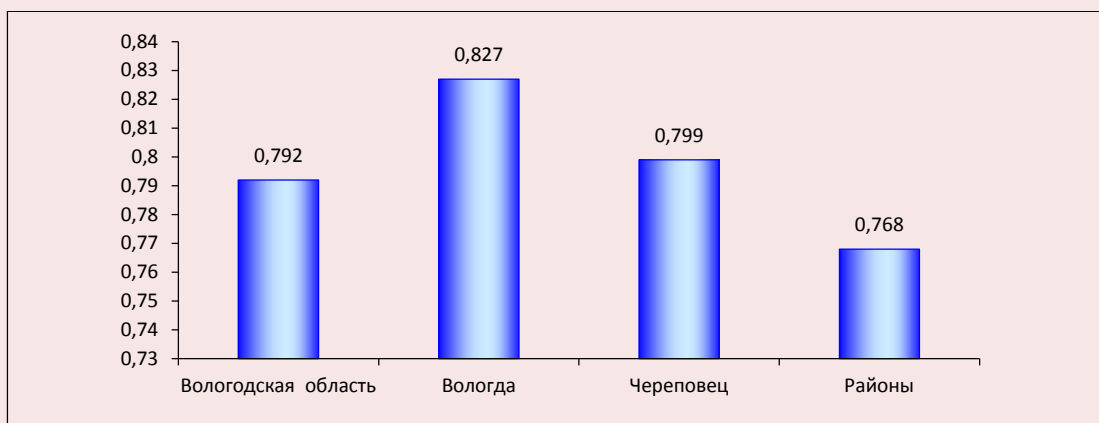
Из рисунка 2 видно, что индекс сформированности человеческого потенциала детского населения (ИЧПДН) сельских детей в районах области (0,768 ед.) существенно ниже соответствующих значений потенциала городских детей (0,827 ед. в г. Вологде и 0,799 ед. в г. Череповце). Кроме того, значение индекса ниже, чем у среднеобластного показателя (0,792 ед.).

Вовлеченность родителей в школьную жизнь ребенка, интерес семьи к его обучению является существенным условием качественного формирования человеческого потенциала.

Исследование показало, что только четверть родителей (26%) постоянно находятся рядом с ребенком во время выполнения им домашних заданий. Ещё почти столько же (28%) делают это часто, но не всегда. А остальная часть родительского корпуса призналась, что это происходит редко, время от времени или никогда (45,8%).

В то же время результаты опроса свидетельствуют о том, что постоянное внимание родителей к данному вопросу положительно влияет

Рис. 2. Индекс сформированности, согласно возрасту, человеческого потенциала детского населения Вологодской области (оценка родителей), ед.

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г. [11]

³ Сводный индекс сформированности человеческого потенциала детского населения рассчитывался как среднегеометрическое трех составляющих его субиндексов: ИЗ – субиндекс здоровья; ИИР – субиндекс интеллектуального развития; ИСКР – субиндекс социокультурного развития.

на развитие человеческого потенциала ребенка (табл. 4). У тех детей, чьи родители проявляют большое внимание к школьной жизни детей, показатель сформированности человеческого потенциала выше (0,822 ед.), чем у остальных, даже тех, кто вниманием родителей в принципе не обделен (0,786 ед. – позиция ответов: часто). Показатели интеллектуального развития (память, внимание, мышление и другие характеристики) также существенно выше (0,810 ед.). Соответственно и навыки мышления ребенка оцениваются родителями более высокими баллами – 4,1.

Вместе с тем необходимо отметить, что родители не всегда могут оказать помощь ребенку в понимании каких-либо сложных школьных заданий. По наблюдениям социологов, «инновации в сфере образования существенно осложняют качественное исполнение родителями роли транслятора образовательных навыков своим детям» [27], поскольку полученные ими знания, навыки и компетенции были освоены «в рамках старых стандартов».

Еще одной значимой проблемой взаимодействия родителей с детьми является приучение к чтению или совместное чтение. Чтение книг «расширяет представление ребенка о мире, активно развивает мышление, приучает к усидчивости и выработке навыков самостоятельной работы, заставляет думать, анализировать, формирует мировоззрение, ценности, убеждения» [28].

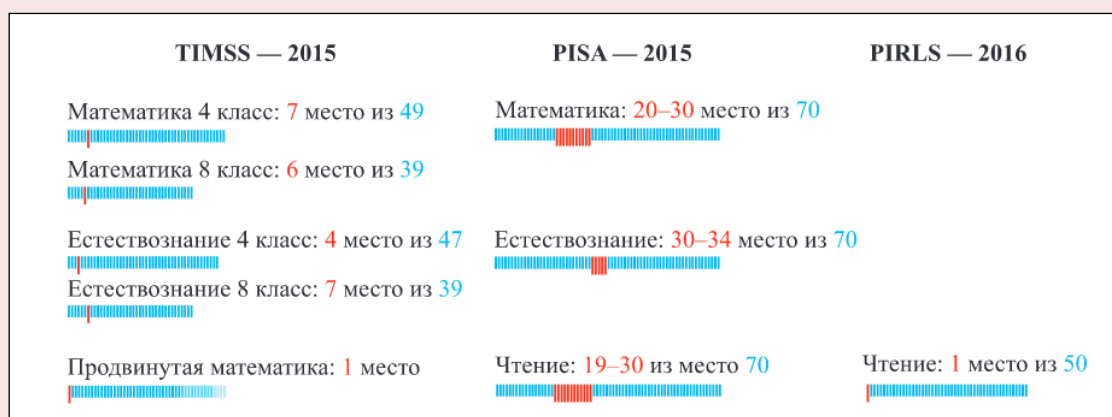
Межстрановые исследования учебных достижений детей (например, PIRLS), проводимые международными организациями (в данном случае это International Association for the Evaluation of Educational Achievement), позволяют оценить уровень читательской грамотности, сравнить качество чтения и понимания текстов учащимися начальных школ в разных странах мира. Россия принимала участие во всех волнах исследования PIRLS, проводимого с 2001 года (один раз в пять лет). Российские школьники демонстрируют в нём высокие результаты: в 2016 году они заняли 1 место (рис. 3).

Таблица 4. Зависимость формирования человеческого потенциала детского населения от качества отношений «родители – дети» в части взаимодействия в выполнении домашних заданий, %

Выполняем школьные домашние задания в будние дни (с 7 лет, для 3...6 лет не задаётся)	Среднее по опросу	ИЧПДН	Субиндекс интеллектуального развития	Навыки мышления
Никогда	8,6	0,777	0,776	4,0
Редко	14,7	0,749	0,737	3,7
Время от времени	22,5	0,796	0,789	3,9
Часто	28,2	0,799	0,786	4,0
Постоянно	26,0	0,822	0,810	4,1

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.; расчеты автора.

Рис. 3. Место РФ в международных исследованиях учащихся [29]

В настоящее время в развитых странах мира начинают широко обсуждать проблему «кризиса чтения», считая, что последствия его могут негативно сказаться на экономической, социальной и духовной жизни общества в будущем [30]. Проведенное исследование подтверждает эти опасения.

Из *таблицы 5* мы видим, что чем реже осуществляются контакты родителей и детей в отношении чтения, тем ниже показатели сформированности человеческого потенциала детей (при постоянном чтении индекс равен 0,840 ед., при очень редких занятиях – 0,781 ед., при отсутствии таких действий – 0,759 ед.). Такие же тенденции можно наблюдать и в развитии интеллектуальных качеств детей.

Таким образом, от качества отношений «родители – дети» очень сильно зависит формирование человеческого потенциала детей. И здесь важен не только сам процесс совместных действий, сколько внимание родителей, их вовлеченность в жизнь ребенка. Кстати, у современных родителей, как показывают исследования Фонда «Общественное мнение», отмечен «высокий запрос на близкие отношения с детьми... Но для того, чтобы выстраивать отношения, нужно проводить с ребенком время. 42% считают, что они проводят с детьми времени меньше, чем им бы хотелось» [31].

Важным фактором развития человеческого потенциала детского населения является *участие в программах дополнительного образования*. В 2018 г. в рамках реализации приоритетного проекта по дополнительному образованию в РФ осуществлено внедрение модели персонализированного финансирования дополнительного образования. В Вологодской области к концу 2017 г. более 15 тыс. детей получили сертификаты на получение услуг дополнительного образования. Увеличение охвата детей в возраст

те 5–18 лет образовательными программами дополнительного образования (2016 год – 694 ед., 2015 год – 489 ед., 2014 год – 112 ед.) позволило обеспечить исполнение майского Указа Президента РФ (2012 г.) [32]. Данным Указом предполагается увеличение к 2020 году охвата детей в возрасте 5–18 лет программами дополнительного образования до 70–75%. Целевое значение Национального проекта «Образование» по участию в программах дополнительного образования – 80% к 2024 г. [4]

Согласно исследованию, большинство городских детей имеют возможность пользоваться услугами дополнительного образования. 66% вологодских и 54% череповецких родителей отметили, что их ребенок/дети посещают занятия дополнительного образования (*рис. 4*).

В то же время доступ к данному виду учебной (творческой, поисковой, занимательной, развивающей) деятельности имеет только треть детей сельских районов (33%). Такое положение существенно ограничивает условия качественного формирования человеческого потенциала детского населения в сельских территориях.

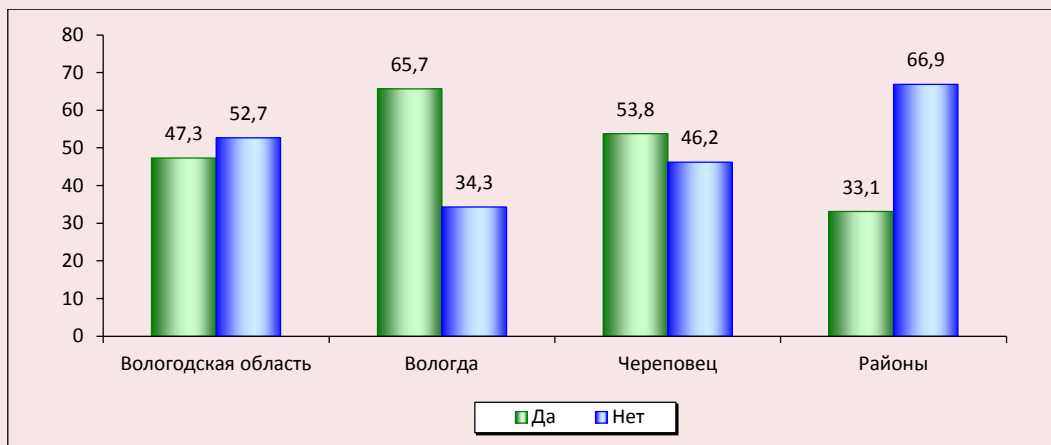
Очень важный результат исследования – выявление мотивов родителей, принимающих решение о получении их ребенком услуг дополнительного образования (*табл. 6*). Как показал опрос, наибольшим предпочтением среди родительской общественности пользуется ориентация на интересы и увлечения самого ребенка (4,5 балла по 5-балльной шкале). Эта позиция занимает по результатам опроса первое место. На втором месте – способности и склонности ребенка (4,4 балла). Можно утверждать, что такой подход обеспечит ребенку в будущем осознанный профессиональный выбор, работу по призванию. Это очень важно для экономики любой территории (района, региона, страны). Исследователями доказано, что работа по призванию

Таблица 5. Зависимость формирования человеческого потенциала детского населения от качества отношений «родители – дети» в части совместного чтения книг, %

Читаем книги в будние дни	Среднее по опросу	ИЧПДН	Субиндекс интеллектуального развития	Навыки мышления
Никогда	12,6	0,759	0,748	3,8
Редко	17,8	0,781	0,768	3,9
Время от времени	30,6	0,783	0,774	4,0
Часто	28,1	0,799	0,797	4,1
Постоянно	10,9	0,840	0,824	4,2

Источники: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.; расчеты автора.

Рис. 4. Распределение ответов родителей на вопрос «Посещает ли Ваш ребёнок занятия (секции) дополнительного образования?», %

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

Таблица 6. Оценка значимости мотивов, повлиявших на принятие решения о направлении ребенка в секции (кружки) дополнительного образования (в % от числа тех, чей ребенок посещает занятия, секции дополнительного образования; вариант ответа «да»), средний балл по 5-балльной шкале

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область в целом
Интересы и увлечения самого ребёнка	4,6	4,3	4,4	4,5
Способности и склонности ребёнка	4,5	4,3	4,3	4,4
Желание родителей	3,8	3,6	3,4	3,6
Доступная стоимость данной услуги	3,8	3,6	3,3	3,6
Перспективность и востребованность данного направления	3,6	3,5	3,5	3,5
Рекомендации друзей, знакомых	3,1	3,3	3,2	3,2
«Мода» на данный вид дополнительных занятий	2,4	2,8	2,8	2,7

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

даёт существенный экономический эффект, который выражается в большей отдаче от заработной платы, более высоком качестве работников и их повышенной по отношению к остальным работникам производительности труда [33].

О ведущей роли желания самого ребенка при выборе организаций дополнительного образования свидетельствуют и результаты исследований НИУ ВШЭ, согласно которым около половины опрошенных родителей (42,5%) на-

звали причиной выбора определенного кружка желание ребенка [34]. Таким образом, и в сфере дополнительного образования детей связь «дети – школа» имеет позитивный тренд. Тем более это важно, поскольку свыше 70% 15 – 17-летних детей, по мнению родителей, уже сегодня определились с выбором будущей профессии (табл. 7). Такая уверенность присуща и городским, и сельским родителям практически в равной мере.

Таблица 7. Распределение ответов родителей на вопрос «Определился ли с выбором будущей профессии Ваш ребёнок? (вопрос для родителей детей 15... 17 лет), %

Варианты ответов	Вологда	Череповец	Районы	Область в целом
Ребёнок определился с выбором	71,4	85,7	61,9	70,5
Ещё не определился	20,6	7,9	30,5	22,1
Ребёнок окончательно не определился	7,9	6,3	7,6	7,4

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

Анализ распространенности профилей дополнительного образования детей показывает, что наиболее распространенными направлениями являются художественное (59%) и спортивное (57%). Те же направления дополнительного обучения прослеживаются и в ответах родителей о своем образовании (58 и 43% соответственно). Аналогично выглядят и результаты Всероссийского обследования. По данным НИУ ВШЭ, кружки художественной направленности посещают 48% школьников, спортивной – 37% [34]. Примечательно, что техническое направление дополнительного образования (информационные технологии, моделирование, конструирование, робототехника и т.д.) менее распространено среди школьников (в Вологодской области их посещают дети 15% респондентов, в РФ – 7%) [34]. Здесь нужны определённые усилия сферы образования, поскольку в условиях развития цифровой среды и перехода от рутинных производств к роботизированным специалистам с техническими и ИТ-компетенциями становятся всё более востребованными в экономике.

Распространенность охвата детей дополнительными программами различных направленностей неодинакова в федеральных округах РФ (рис. 5).

К примеру, физкультурно-спортивные направления более востребованы детьми в Южном, Северо-Кавказском, Уральском федеральных округах и Республике Крым, а художественные (искусствоведческие) – в Северо-Западном, Приволжском и Дальневосточном округах. Для Дальневосточного федерального округа также характерны программы по туризму и ремеслам. Занятия техникой чаще всего посещают дети Приволжского федерального округа, а наименьший охват детей программами данной направленности в Сибирском и Уральском федеральных округах.

Интересно проследить в этом смысле результативность занятий в кружках и секциях дополнительного образования (рис. 6). Большинство родителей отмечают, что участие ребенка в дополнительном образовании существенно повлияло на развитие его творческого потенциала (65%), кроме того, расширился круг общения ребенка (55%) и заметно повысился его интеллектуальный уровень (51%).

По оценкам более трети родителей, за время посещения секций и кружков дополнительного образования уровень лидерских качеств ребенка стал заметно выше (38%). Это существенный результат, который показывает, что недостаток

Рис. 5. Распространенность профилей дополнительного образования детей в федеральных округах РФ, 2017 г. (% от общей численности ответивших родителей) [34, с. 21]

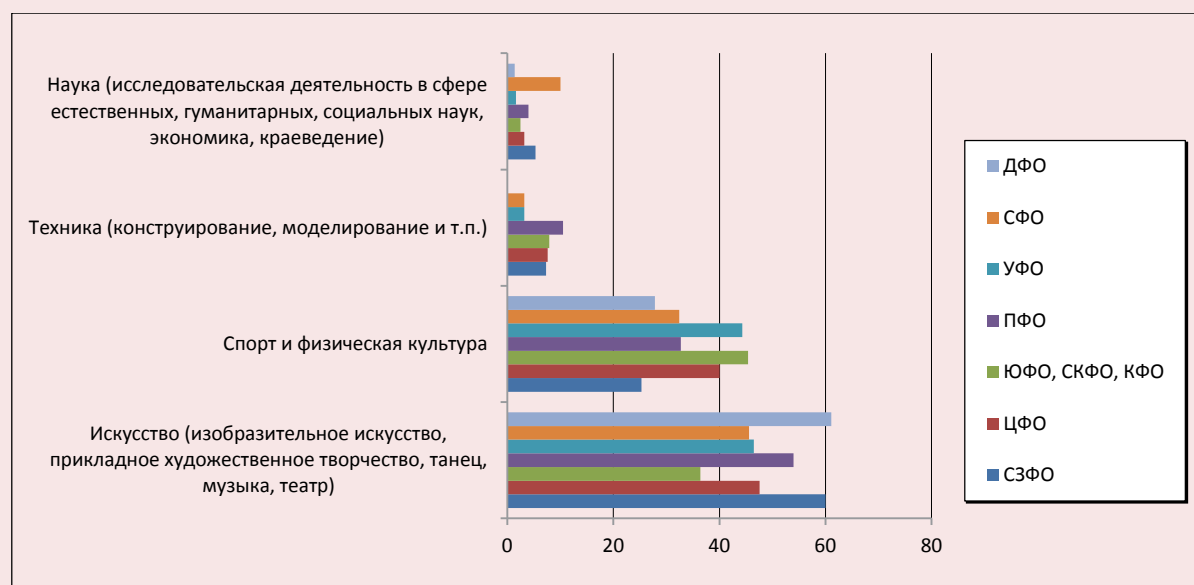
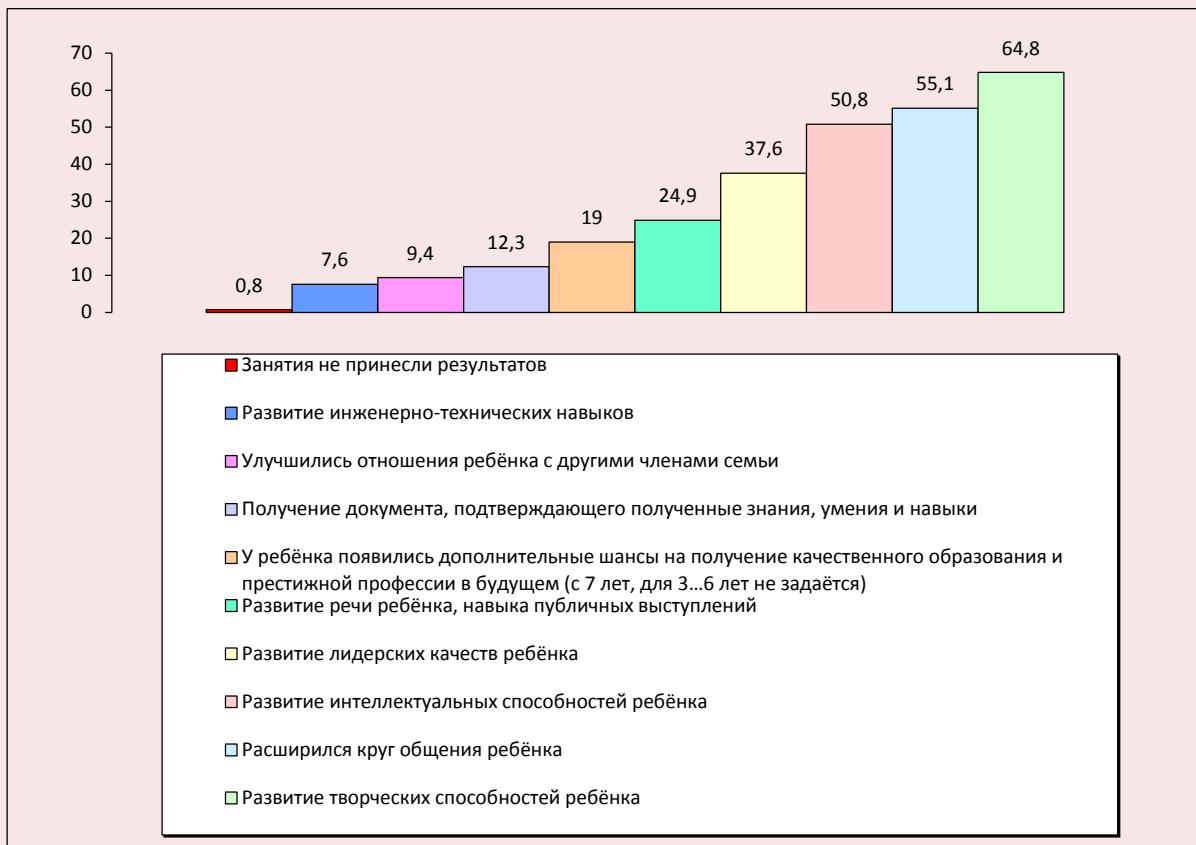

Рис. 6. Распределение ответов родителей на вопрос «Какие результаты принесли дополнительные занятия?» в % от тех, чей ребёнок посещает занятия, секции дополнительного образования (вариант ответа «да»)

Источник: данные социологического опроса родителей школьников, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

внимания в школе к развитию инициативности детей компенсируется в системе дополнительного образования.

Наряду с этим, нужно отметить, что, согласно оценкам родительской общественности, и познавательный, и социальный мотивы учебной деятельности детей реализуются в системе общего и дополнительного образования с определенной долей успешности. Соответственно обеспечивается формирование таких компонентов человеческого потенциала детского населения, как интеллектуальное и социокультурное развитие.

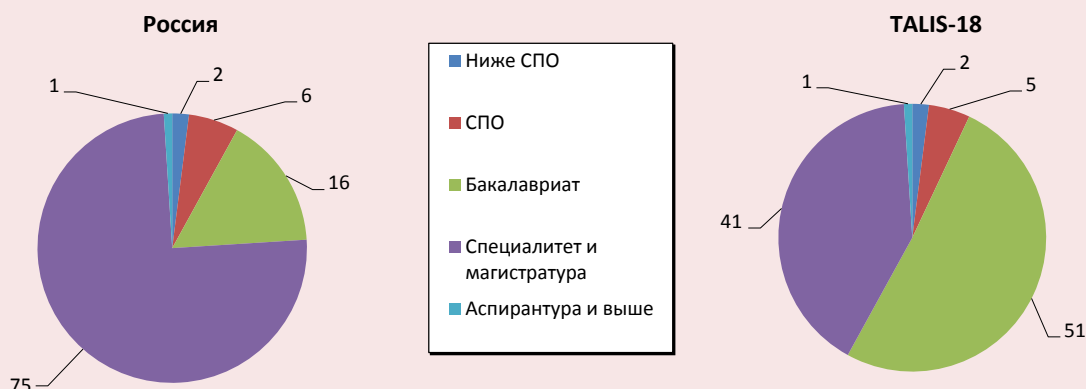
Одним из факторов, напрямую влияющих на развитие человеческого потенциала детского населения в части формирования способностей, знаний, умений и навыков, является ка-

чество учительской профессиональной группы и, соответственно, качество отношений «родители – школа», «дети – школа».

Основными критериями социально-профессионального статуса учителя выступают уровень образования и квалификация. Результаты исследования TALIS-2018 показывают, что 75% российских педагогов прошли подготовку по программам специалитета и магистратуры, каждый шестой (16%) получил степень бакалавра⁴ (рис. 7). В странах-участницах исследования TALIS эти показатели ниже – 41% (магистратура) и 51% (бакалавриат) соответственно.

⁴ Открытые данные Минобрнауки России // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn----8sblcdzzacvuc0jbg.xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/opendata/>

Рис. 7. Уровень формального образования учителей, %

Источник: Непрерывное обучение учителей и директоров школ: отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and learning international survey). Ч. 1. М.: Рособрнадзор, 2019. 41 с.

Судя по данным исследования РАНХиГС (2013–2014 гг.), в среде учителей наиболее распространена первая квалификационная категория (49% педагогов), 31% педагогов имеют высшую категорию [36].

Существенно осложняет процесс формирования человеческого потенциала детей растущий дефицит педагогических кадров, который является особенностью современного этапа развития образования. Укомплектованность штата педагогов общего образования в России в 2016/2017 учебном году составляла 96,6%, тогда как в 2015/2016 уч. г. – 99,2% [37]. Наибольшую потребность российская школа испытывает в учителях иностранного языка (укомплектованность штатов российских школ этими специалистами составляет 96,2%), математики – 95,8%, физической культуры – 95,6%. Потребность школ в квалифицированных специалистах является весьма острой, что можно проследить на примере Вологодской области [37]. Согласно данным Департамента труда и занятости Вологодской области, умеренный дефицит учительских кадров наблюдается в Чагодощенском, Кичменгско-Городецком районах и г. Череповце (рис. 8). Слабый дефицит – в Бабушкинском, Кадуйском, Тарногском, Харовском и Шекснинском районах [37]. На начало мая 2019 г. по региону заявлено 34 вакансии

учителя иностранного языка, 17 – физики и математики, 8 – начальных классов⁵.

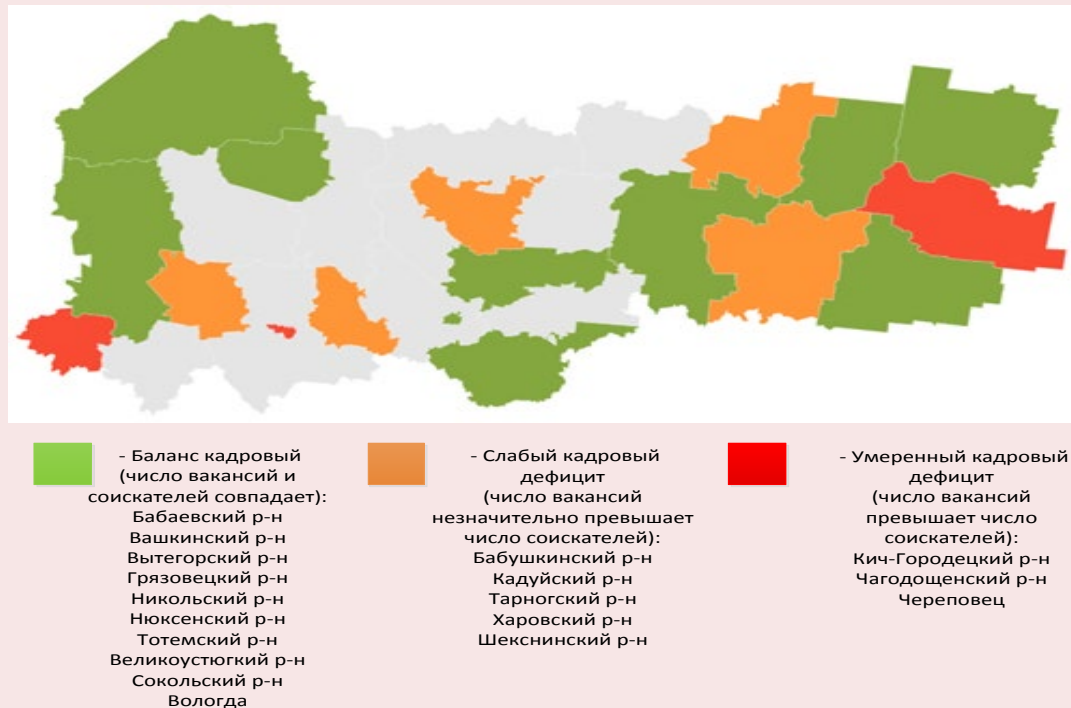
Качество учительских кадров напрямую связано с качеством отношений «родители – школа». Результаты мониторинга социального самочувствия и материального положения учителей общеобразовательных школ Вологодской области, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН тремя волнами (2011, 2015 и 2017 гг.), свидетельствуют [25] об удовлетворенности учителей в педагогической деятельности именно отношениями с детьми (индекс удовлетворенности⁶ равен 185 пунктам) и родителями детей (166 п.). Подобные оценки повторяются и в родительской среде. При этом родители проявляют больший уровень удовлетворенности, чем педагоги. Наибольшие значения индекса в оценках родителей имеют профессионализм работников школы (194 пункта) и отношение учителей к ребенку (179 пунктов)⁷.

⁵ Общероссийская база вакансий. URL: <https://trudvsem.ru/> (дата обращения: 06.05.2019 г.)

⁶ Индекс рассчитывается как разница между суммой положительных и суммой отрицательных ответов. К полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью положительные ответы дают индекс, равный 200, полностью отрицательные – 0, а равновесие – 100, являющееся по сути нейтральной оценкой.

⁷ Данные пилотного опроса родителей детей школьного возраста в г. Вологде, проведенного в 2018 г. ФГБУН ВолНЦ РАН.

Рис. 8. Обеспеченность учительскими кадрами образовательных организаций Вологодской области

Источник: Барометр занятости. URL: <http://voloblcareer.ru/barometer> (дата обращения: 06.05.2019 г.)

Заключение

Основы человеческого потенциала формируются прежде всего в семье и системе образования как ключевых социальных институтах. Вклад других факторов (здоровоохранение, культура), конечно же, неоспорим, но те знания, умения и навыки, которые позволяют человеку создать свой «капитал», прирастают именно в первых двух устойчивых формах организации людей. В то же время семья и сфера образования, как самые важные социальные институты формирования человеческого потенциала детского населения, обладают рядом детерминирующих свойств. В исследовании выявлено, что наибольших успехов в формировании человеческого потенциала детей добиваются те семьи, которые уделяют большое внимание воспитанию детей и вовлечены в их школьную жизнь. Проведенные исследования показали, что в отношениях «родители — дети», «родители — школа» есть определенные проблемы. Они выражаются, в частности, в недостаточной во-

влеченности родителей в школьную жизнь детей, что служит ограничивающим фактором в процессе формирования человеческого потенциала. Соответственно, этот сигнал должен быть воспринят и педагогами для усиления работы с родительской общественностью, и в первую очередь посредством улучшения качества просветительской работы, расширения доступа к информации о школьной жизни детей, помощи в части овладения навыками успешного родительства, расширения участия родителей в жизни школы (обсуждение программы развития школы, содержания и методик образования, способов достижения показателей и т.д.). Вместе с тем родители должны стремиться к взаимодействию с педагогами, осознавая, что их участие в школьной жизни ребенка не должно ограничиваться его материальным содержанием. Необходимо перенести акцент на духовно-нравственное общение. Ведь именно от родителей должен идти правильный посыл, определяющий мотивацию и интерес к учению.

Ряд характеристик человеческого потенциала детского населения успешно формируется в системе дополнительного образования. Однако недостаточная доля детей, вовлечённых в кружки технической направленности, и сегодня, в век цифровизации, будет влиять на отставание страны в этом процессе. И в части усиления внимания к вовлечению детей в технические профили дополнительного образования, как нигде, требуется взаимодействие с родительской общественностью.

Существенны ограничения в развитии человеческого потенциала детского населения в сельской местности. Исследование показало значительное отставание индекса ЧПДН сельских территорий. Необходимо обратить внимание на условия формирования человеческого потенциала сельских детей — увеличение доступности образовательных ресурсов, в том числе и дистанционных форм дополнительного образования. Здесь нужна, как нам представляется, и адресная поддержка сельских школ в качестве инструмента выравнивания социальных возможностей.

Анализ качества взаимодействия триады акторов (родители, дети, школа) и его роли в формировании человеческого потенциала детского населения дал возможность обоснования нового подхода к моделированию/выстраиванию данных взаимосвязей. Наш подход заключается в перестановке взаимоотношений с модели «цепочка» (родители — дети — школа) на модель «круга» (родители — дети — школа — родители), в котором акторы смогут эффективно наращивать детский потенциал.

Как видится, в результате реализации данного подхода взаимодействие школы и родителей должно быть поднято на новый уровень. Прежде всего, с точки зрения понимания родителями своей ответственности в деле обучения и воспитания детей. Смысл эффективного сотрудничества должен состоять в налаживании симметричных взаимно полезных отношений учительства и родительства [38], результатом которых станет существенный вклад этих социальных институтов в формирование и развитие человеческого потенциала детского населения.

Литература

1. Человеческое развитие для всех и каждого: доклад о человеческом развитии. 2016. Вашингтон: Communications Development Incorporated, 2017. 40 с.
2. *Human Development Indicators*. URL: <http://hdr.undp.org/en/media/hdr> (accessed: 05.06.2018).
3. Послание Президента РФ Федеральному собранию, 01.03.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>
4. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты, 07.02.2019 г. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>
5. Римашевская Н.М. Детское население России: основные проблемы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 59–70.
6. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.
7. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo Publisher, 2007.
8. Marshall A. *Principles of Political Economy*. Moscow: Progress Publisher, 1983, vol. 1.
9. Shultz T. *Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York, 1968, vol. 6.
10. Becker G.S. *Human Capital*. New York: Columbia University Press, 1964.
11. Sen A. *Resources, Values and Development*, 1997.
12. Fukuda-Parr S., Shi-va Kuma K.A. (Eds.). ul Haq M. *The Human Development Paradigm. Readings in Human Development*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2003, pp. 17–34.
13. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: уч. пособие / под ред. В.П. Колесова. 2-е изд. М.: Права человека, 2008. 636 с. URL: undp.ru/nhdr2008/undp_uchebnik_site.pdf. (Дата доступа: 02.05.2019).
14. Human Development Report 1990 / UNDP. New York: Oxford University Press, 1990. 180 p.
15. Человеческий потенциал российских регионов / Н.М. Римашевская, В.К. Бочкарёва, Л.А. Мигранова, Е.В. Молчанова, М.С. Токсанбаева // Народонаселение. 2013. № 3. С. 82–140.

16. Россошанская Е.А., Устинова К.А., Лихачева Т.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого потенциала сельских территорий // Проблемы развития территории. 2017. № 4(90). С. 96–111. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/2302>
17. Короленко А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. 2018. № 5(17). DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3
18. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
19. Вороненко А.И. Образование как социальный институт: теоретико-методологические проблемы изучения // Философия и социальные науки. 2010. № 2. С. 61–66.
20. Гладышева А.В., Горбунова О.Н. Роль образования как социально-экономического института в современной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovaniya-kak-sotsialno-ekonomicheskogo-instituta-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 01.09.2017).
21. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М., 2001.
22. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: учеб. пос. для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пед. общ-во России, 2002. 512 с.
23. Баньковская Н.И. Взаимосвязь мотивации к учебной деятельности со смысловыми образованиями личности школьника // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №1-1.
24. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте (Психологическое исследование). М.: Просвещение, 1968. 464 с.
25. Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева; под науч. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина; под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой, к.э.н. О.Н. Калачиковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 178 с.
26. Корепина Т.А., Леонидова Г.В. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.2
27. Ильдарханова Ч.И. Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 64–69.
28. Роль книги в развитии ребенка / Л.Д. Шеховцова, И.В. Прокофьева, Е.А. Молчанова, Р.И. Маркова // Образование и воспитание. 2018. № 1. С. 3–6.
29. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И.В. Абанкина, А.А. Беликов, О.С. Гапонова, Ф.Ф. Дудырев, Ю.Н. Корешникова, И.А. Коршунов, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова, А.К. Нисская, Д.П. Платонова, П.С. Сорокин, Б.М. Таловская, И.Д. Фрумин; НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.
30. Воронцов А.В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 4. С. 57–67.
31. Вяткина Ю. У современных родителей высокий запрос на близкие отношения с детьми: исследование ФОМ. URL: <https://changeonelife.ru/2017/05/03/u-sovremenny-h-roditelej-vy-sokij-zapros-na-blizkie-otnosheniya-s-det-mi-issledovanie-fom/> (дата обращения: 24.04.2019 г.)
32. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599. URL: <http://www.kremlin.ru/>
33. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Россошанская Е.А. Социокультурные резервы экономического роста: продуктивность труда по призванию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 162–179. DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.9
34. Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность: инф. бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. № 4 (124). 56 с.
35. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
36. Проведение третьей волны мониторинга эффективности и качества школьного образования в контексте повышения оплаты труда учителей: основные результаты / Е.М. Аврамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, С.В. Мареева. М.: РАНХиГС, 2016. 92 с.

37. Индикаторы образования: 2018: стат. сб. / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В.Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018. 400 с. С. 227.
38. Барометр занятости. URL: <http://voloblcareer.ru/barometer> (дата обращения: 06.05.2019 г.).
39. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7–17.

Сведения об авторе

Галина Валентиновна Леонидова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Leonidova G.V.

Human Potential Formation of Children in the System of General Education

Abstract. Improving the quality of human potential is a priority area of socio-economic development of Russia. The solution to the issues of breakthrough scientific, technological and socio-economic development of Russia up to 2024 set in the national projects depends on it. One of the important elements of the national project “Education” is to update the content, methods and standards of education, including the development of the 21st century skills and the new literacy, the introduction of modern educational practices aimed at increasing independence and motivation for knowledge. One way or another, all these objectives are connected with the formation and development of human potential of the Russian child population. The number of groups of young population in Russia today is insufficient to compensate for the demographic losses of the society. Therefore, it is important to preserve and increase the country’s human potential, strengthening these processes in all social institutions, including family, education, healthcare, etc. The purpose of the paper is to analyze the opportunities of the modern system of general education to form child human potential, as well as improve the quality of relations “parents – school”, “children – school”. The research framework is based on surveys conducted by the Vologda Research Center of RAS in the Vologda Oblast. The surveys were attended by parents with children aged 3–17 (2018) and teachers of secondary schools (2011, 2015, 2017). The research novelty of the study lies in the evaluation of relations “parents – school”, “children – school”, which demonstrate a high dependence of formation and development of intellectual and social characteristics of the child population on their quality. Thus, human development rate is higher (0.822 units) among children whose parents are involved in their school life than among the rest, even among those who are not deprived of their parents’ attention (0.786 units – answers: often). The study shows that the less parents and children contact in relation to reading, the lower the indicators of child human potential (with constant reading practice, the rate is 0.840 units, with occasional – 0.781 units.). The research results are useful for experts in education and organizations working with parents of schoolchildren.

Key words: human potential, child population, parents, system of general and supplementary education, interaction of parents and school in child education.

Information about the Author

Galina V. Leonidova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Research Center of RAS (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: galinaleonidova@mail.ru)

Статья поступила 23.05.2019.